

**СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ И УГРОЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ:
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ Э. ГИДДЕНСА**

*О. А. Добрина,
НГПУ, Новосибирск*

В статье представлена попытка построения системы понятий для разработки целостной концепции социальных рисков и угроз идентичности. С этой целью рассматриваются исследования британского социолога Э. Гидденса, посвященные проблемам поздней современности, социального риска и идентичности. Анализируется система понятий, представленная в сочинениях позднего Гидденса в основном атрибутивно, выявляются связи между ними; это позволяет представить концепцию социальных рисков и угроз идентичности в качестве единой теории. В качестве методологической основы исследования используется синтез системного анализа основных понятий и интерпретативного подхода.

Предпринятый анализ выявил, что ключевым объяснением процессов поздней современности Э. Гидденс считает процесс дисконнекции, предполагающий исключение индивида в социальном пространстве из отношений локального измерения и в социальном времени, что ведет к разрыву с традицией. Введенное Гидденсом понятие «среда риска» анализируется на технологическом, экономическом, социальном и информационно-ментальном уровнях. Выделяются три составляющие рискогенной среды.

Идентичность индивида интерпретируется не как данность, а как заданность. Она постоянно, практически ежедневно конструируется как рефлексивный выбор в рамках альтернатив: глобализация и фрагментация, открытость и недостижимость, доверие и неопределенность, индивидуализация и стандартизация. Конструируя собственную идентичность, человек вынужден соизмерять ее с социально одобряемыми стандартами материального и духовного потребления, создавая связный и непротиворечивый нарратив своей идентичности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что работы позднего Гидденса представляют собой своеобразный цикл, базис построения целостной теории социальных рисков и угроз идентичности. Выявленная нами система понятий может стать методологической основой для их операционализации и поиска индикаторов будущих эмпирических исследований в области социологии риска и идентичности.

Ключевые слова: поздняя современность; рефлексивность; дисконнекция; социальный риск; среда риска; идентичность; нарратив идентичности; доверие; защитный кокон; траектория «Я».

Для цитаты: Добрина О. А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции Э. Гидденса // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 100–108.

Введение

Социальные риски современности и проблемы их негативного влияния на идентичность человека начали изучаться в отечественной социологии только в последнем десятилетии в связи с участвовавшими фактами влияния неблагоприятных условий социализации на различные категории населения. Социальные кризисы, культурные изменения, экономические факторы, неблагоприятные экологические условия, техногенные катастрофы, миграционные процессы, недостаточная эффективность социальной политики

государства по отношению к слабо защищенным слоям — все это превращает человека из субъекта социального взаимодействия в потенциальную или реальную жертву. Особенно опасными и наименее изученными представляются социальные угрозы идентичности — социальной, личностной, тотальной. С целью разработки целостной концепции социальных рисков и угроз идентичности в данной статье предпринята попытка концептуализации и построения системы понятий в рамках теории поздней современности одного из наиболее авторитетных представителей современной постнеклассической социологии Энтони

Гидденса (р. 1938), выдающегося британского ученого, почетного профессора Лондонской школы экономики и политических наук, автора теории структуриации и концепции поздней современности.

Научное творчество Э. Гидденса отчетливо делится на три периода. На первом этапе (70–80-е годы прошлого столетия) его сочинения посвящены разработке методологических принципов построения постнеклассической социологии, аутентичной современной эпохе. Наиболее системно эти его взгляды выражены в сочинении 1976 года «Новые правила социологического метода» [4]. Второй период (конец 1980-х годов – 1990-е годы) преимущественно посвящен разработке теории структуриации [1–3]. И, наконец, третий этап, который начинает постепенно формироваться в русле второго и открывается статьями 1991 года «Современность и самоидентичность: Я и общество в эпоху поздней современности»¹ и 1994 года «Судьба, риск и безопасность» [2], включает в себя работы в основном текущего тысячелетия, вводящие в научный оборот понятия современности и поздней современности, глобализации и социального риска [5; 6; 15].

В статье будут рассматриваться преимущественно сочинения Гидденса, относящиеся к третьему периоду его научного творчества. Работы данного периода вызывают закономерный интерес у современных социологов, как в аспекте рискологии [7; 8; 11; 14], так и в рамках теории идентичности [9; 12; 13]. Однако нераскрытыми остаются система понятий, представленная в сочинениях позднего Гидденса в основном атрибутивно, выявление связей между ними; это не позволяет представить концепцию социальных рисков и угроз идентичности в качестве единой теории. Кроме того, некоторые из этих работ не переведены на русский язык, что затрудняет у русскоязычного читателя формирование целостного представления о последних работах Гидденса. В своей работе мы придерживаемся предположения о том, что в творчестве позднего Гидденса концепции социальных рисков

современности и угроз идентичности содержат имплицитные логические связи, автореминисценции, позволяющие их интерпретировать как своеобразный цикл произведений, как отдельные фрагменты одной общей теории социальных рисков и угроз идентичности.

Методологической базой исследования является синтез системного анализа основных понятий и интерпретативного подхода. Данный выбор обусловлен следующими особенностями этого исследования:

– в целях систематизации отдельных концептов теории Гидденса, чей стиль научного изложения отличается высокой степенью метафоричности, в качестве методологической основы мы опирались на системный подход, изложенный в работе Б. Н. Рыжова «Системная психология» [10];

– в силу слабой представленности работ третьего этапа научного творчества Гидденса на русском языке мы в настоящей статье избрали интерпретативный подход, включающий в себя, помимо перевода основных понятий концепции социального риска и идентичности, также анализ коннотаций и проблемной области, охваченной объемом семантического поля того или иного понятия.

Концепция социальных рисков современности

Концепцию исторического развития Гидденса отличают такие особенности, как нелинейность, прерывистость социального времени; альтернативность и вариативность сценариев будущего; ослабление автономности функционирования социальных институтов при возрастании роли социальных отношений и социальных практик активно и упорядоченно действующих осведомленных субъектов деятельности (акторов). Так, В. Шубрт [12] отмечает, что история для Гидденса — это чередование долговременных секвенций (от позднелат. *sequentia* — последовательность), отделенных друг от друга «критическими порогами» трансформаций институциональной структуры общества [12: с. 234].

В соответствии с нелинейной концепцией истории Э. Гидденс определяет текущее

¹ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 109–143.

состояние общества как своеобразный модус социальности — современность, «модернити» (от англ. *modernity* — современность) — и определяет его временные рамки — с начала Нового времени и до наших дней. Развиваясь во времени, современность расширяется и в пространстве, становясь глобальной секвенцией истории, постепенно переживая фундаментальную трансформацию, проявляющуюся в сдвиге от системы производства материальных ценностей к новой сфере — производству преимущественно информационных ресурсов в наше время, которое он называет поздней, высокой или радикальной современностью [2]. В рамках представленной концепции Гидденса наиболее релевантными теме, разрабатываемой в данной статье, представляются понятия социального риска и идентичности. Рассмотрим их более подробно.

Поздняя современность создает социальные институты, отличающиеся от принятых в традиционном обществе вариативностью, динамизмом, глобализацией и разрывом освещенных привычкой и традицией социальных связей. В результате практики повседневной жизни также трансформируются, жизненный мир фрагментируется, что порождает новый способ конструирования идентичности человека, призванный выполнить функцию интеграции. В своем сочинении «Современность и самоидентичность: Я и общество в эпоху поздней современности» (1991) Э. Гидденс отмечает: «Современность — это посттрадиционный порядок, в котором на вопрос (Как мне жить?) ответы должны быть даны в каждодневных решениях, <...> а также интерпретированы в рамках временного раскрытия² самоидентификации»³. Неотъемлемой и определяющей характеристикой всех действий человека в этих условиях становится рефлексивность, она же определяет процесс конструирования идентичности. Рефлексивность в теории Гидденса не только осознает и оценивает, но и направляет действие актора

(действующего субъекта) во всем спектре социальных практик, в том числе и в конструировании институциональных процессов.

Подчеркивая двусторонний характер рефлексивной модернизации, Гидденс вводит понятие «дисконнекция» (от англ. *disconnection* — разъединение, отделение, разрыв связи), под которым понимает исключение социальных отношений из локального измерения и подключение к глобальному контексту [16]. Именно в этом заключается возможность трансформационного риска определенных элементов социальной структуры.

Поздняя современность в интерпретации Э. Гидденса социально структурируется действиями человека, осуществляемыми на грани социальных рисков. Все риски современности Гидденс подразделяет на управляемые (обдуманые, просчитанные) и неуправляемые (непредсказуемые, неподконтрольные). В кластере управляемых он отдельно выделяет подгруппу допустимых (приемлемых) рисков, связанных с принятием решения о возможности уменьшения опасности или ее неподконтрольности. Не давая общего определения неуправляемых рисков, Гидденс тем не менее выделяет те факторы, которые усиливают неподконтрольность и неуправляемость рисков в обществе поздней современности. К ним он относит такие атрибуты риска, как глобализация, взаимозависимость, институционализация и осознанная воспроизводимость.

Глобализация делает риски всепроникающими на социальном уровне, взаимозависимость многократно увеличивает их число, институционализация создает иллюзию привычности и нормальности их восприятия, что, в свою очередь, порождает их воспроизводимость. Таким образом, в эпоху поздней современности риски становятся неподконтрольными как на технологическом, так и на экономическом и социальном уровнях общественной системы. Особую опасность для формирования идентичности представляет высокая степень насыщенности информационной среды сведениями о рисках и угрозах, что создает эффект погруженности индивида в среду риска [16]. Генерализующей характеристикой поздней современности является введенное Гидденсом понятие

² В оригинале *temporal unfolding* — разворачивание, развитие, открытие во времени (Прим. автора статьи).

³ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 114.

«среда риска» (аналоги у Гидденса — «климат риска», «атмосфера риска»). Не давая конкретного определения, ученый тем не менее атрибутирует это понятие через ограничение возможности добровольного выбора в условиях, когда риски встроены в институциональную структуру общества или социально одобряемые модели образа жизни.

Обобщение вышеизложенного позволило нам системно представить объем концепта «среда риска» в представлении Гидденса как систему, включающую в себя несколько взаимодействующих и взаимопроникающих подсистем.

1. Подсистема технологических рисков включает в себя процессы обострения рискогенных факторов в урбанистической среде и экспансию научно-познавательной активности человека в закономерности мира природы.

2. Подсистема экономических рисков объединяет непредсказуемость изменений в международном разделении труда и инвестиционные риски.

3. Подсистема социальных рисков описывает отсутствие географических и социальных барьеров и неравномерность распределения рисков между привилегированными и непривилегированными социальными группами.

4. Подсистема информационных рисков. К ней относятся доступность сведений о риске разным слоям публики и признание ограниченности экспертных оценок и суждений.

В дальнейшей разработке концепции социального риска Э. Гидденс выделяет три составляющие рискогенной среды:

– угрозы и опасности, порождаемые рефлексивностью поздней современности, связанные с размыванием границ личностной ментальности;

– угроза неконтролируемого насилия над человеком как биологическим видом, связанная с процессами индустриализации локальных и мировых вооруженных конфликтов;

– угроза утраты смысла и цели жизни, определяемая безуспешностью попыток личности преодолеть дисконнекцию между личностными смыслами и рефлексивной модернизацией в условиях отсутствия ценностной опоры в виде магии и религии [2: с. 102].

Последнее отчетливо прослеживается в его концепции идентичности.

Все это Э. Гидденс определяет как незапланированные последствия социального конструирования общества рискогенных сред, разрушающее границы личностной ментальности, подверженное угрозам самоуничтожения вследствие индустриализации и глобализации насилия, не укорененного в магических или религиозных (добавим также идеологических) ценностях. В таких условиях единственной точкой опоры Э. Гидденс определяет доверие к социальной системе, на котором человек выстраивает конструирование собственной идентичности и выбор модуса социальной активности.

В качестве научно-методологического обобщения вышесказанного предлагаем следующую систему понятий, эксплицированных на основе анализа текстов позднего Гидденса и составляющих каркас конструирования его теории социальных рисков.

Современность — модус социальности, характеризующийся динамизмом изменения социальных процессов, глобализацией социального пространства и трансформацией взаимодействия между социальными институтами и социальными практиками действующих субъектов (акторов).

Поздняя (высокая, радикальная) современность — последний этап современности, в котором, помимо ускорения процессов, характеризующих современность вообще, происходит дисконнекция индивида с привычной системой социальных связей и формируется среда риска.

Актор — субъект действия; человек, группа и организация, которые совершают осмысленные действия, направленные на других.

Рефлексивность — характеристика поздней современности, которая определяет процесс конструирования идентичности, осознает, оценивает и направляет действие актора во всем спектре социальных практик.

Дисконнекция — исключение социальных отношений из локального измерения и подключение к глобальному контексту, имеющее своим следствием трансформационные риски определенных элементов социальной структуры.

Социальный риск — возможность возникновения опасности или угрозы социальному субъекту, процессу или порядку, основная характеристика жизненного мира человека в эпоху поздней современности.

Среда риска (климат риска, атмосфера риска) — социальная среда, включающая встроенные в социальную структуру технологические, экономические, социальные и информационно-ментальные риски, рефлексивно ограничивающая свободу выбора социального актора.

Угрозы идентичности в среде риска

Концепция идентичности Гидденса логично связана с его представлением о поздней современности как среде социального риска. Как отмечает О.И. Якушина, Гидденс представляет нам концепцию расколотого и фрагментированного «Я», рефлексированного путем поиска отражений в «зеркалах» взаимодействия с окружающими [13]. Соглашаясь в целом с подобной трактовкой, позволим себе внести некоторые уточнения. С этой целью обратимся к работе Э. Гидденса «Современность и самоидентичность: Я и общество в эпоху поздней современности» (1991): «Личность человека нельзя найти ни в поведении, ни — хотя это важно — в реакциях других, но в способности поддерживать частный нарратив⁴. Биография человека, если он хочет поддерживать регулярное, каждодневное взаимодействие с другими людьми в повседневном мире, не может быть полностью вымышленной. Он должен постоянно интегрировать события, которые происходят во внешнем мире, и сортировать их в историю о себе»⁵. Из приведенного фрагмента следует, что основания собственной концепции идентичности Гидденс ищет не в поведении человека, не в реакциях других, а в связном и непротиворечивом частном нарративе, под которым Гидденс понимает

повествование о себе, собственной истории, в которую постоянно интегрируются события повседневного жизненного опыта. Такое понимание источников идентичности, а также аллюзия в заглавии произведения Гидденса «Современность и самоидентичность: Я и общество в эпоху поздней современности» на работу Дж. Г. Мида «Сознание, Я и Общество. С позиции социального бихевиориста» [17], позволяет нам предположить скрытый диалог, а возможно, и полемику с этим ученым, что, безусловно, требует отдельного и более подробного исследования.

Гидденс в своем построении теории идентичности выявляет особенности последней в эпоху поздней современности. Ключевым моментом здесь становится введенное им понятие дисконнекции. Исследование коннотативных связей данного понятия в теории Э. Гидденса позволяет выделить следующие измерения дисконнекции.

Во-первых, это разъединение с ближайшим социальным окружением. В эпоху поздней современности теряют свою ценностно-смысловую нагруженность такие понятия, как близость, значимость, референтность. Место ближайшего окружения в формировании идентичности занимает глобальная информационная среда, которая обволакивает индивида и строится не по иерархическому, а скорее, по мозаичному принципу, поэтому результат ее влияния на человека непредсказуем.

Во-вторых, разъединение с традицией создает ситуацию, когда во многих значимых жизненных выборах, таких как воспитание детей или планирование карьеры, человек ориентируется не на семейные или исторические традиции («так меня воспитывала моя мать», «это была профессия моего отца»), а на транслируемые СМИ и социальными сетями паттерны поведения и жизненного стиля («это модно», «это стильно», «так поступают все уважающие себя люди», «вы этого достойны» и т. п.).

В-третьих, разъединение с ценностями религии или магии разрушает аксиологические основы идентичности. Глобализация разрушает опору на национальные традиции. Не имея прочного фундамента, человек вынужден базировать свою идентичность на основе доверия к обществу как к целому,

⁴ В оригинале — *particular narrative* (англ.) — особое, конкретное, частное повествование (Прим. автора статьи).

⁵ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 119.

которое само конструируется социальными действиями людей и вследствие этого несет на себе все отпечатки дисконнектированной идентичности.

Насколько эффективно обслуживает фрагментированная и случайным образом сформированная идентичность социальные потребности индивида? Человек вынужден постоянно ее реконструировать в соответствии с вызовами поздней современности. Однако он оказывается фрустрированным в этом поиске, поскольку процесс рефлексии отстает во времени от самого процесса конструирования и, сопоставляя достигнутый результат с проектом построения идентичности, человек приходит к выводу о том, что он чего-то не успел, за чем-то не угнался, чего-то не достиг и недополучил. Ситуация осложняется тем, что социальное неравенство определяет дифференцированность доступа к источникам самореализации.

Обобщая вышеизложенное, можно эксплицировать основные параметры, которые определяют конструирование идентичности как проекта в выборе между несколькими альтернативами.

Глобализация и фрагментация. Процессы глобализации разрушают границы регионального и национального в экономических, политических, социальных и культурных аспектах. Обратной стороной этого процесса выступает фрагментация: не имея опоры в близком окружении и традициях, человек конструирует собственную мозаику жизненного мира из случайным образом интернализованных осколков.

Открытость и недостижимость. Открытость предполагает доступность для обозрения, прозрачность транслируемых образцов жизненного стиля, которые в силу экономически неравных условий оказываются недоступными для большинства социальных слоев.

Доверие и неопределенность. Оставшись единственным источником доверия в мире, лишенном опоры на традиционные и религиозные ценности, общество само балансирует на грани фатальных угроз и рисков.

Индивидуализация и стандартизация. Конструируя собственную идентичность, человек вынужден соизмерять собственную идентичность с социально одобряемыми

стандартами материального и духовного потребления.

Осуществляя каждодневный выбор между этими полюсами социального риска, современный человек конструирует проект собственной идентичности и воплощает его в социальных практиках обыденной жизни.

Альтернативой дисконнекции в концепции идентичности Гидденса является доверие. В повседневной жизни оно проявляется в стремлении вынести за скобки привычной и бессобытийной реальности те проблемы, которые могут быть интерпретированы как угрозы, или внести нежелательные поправки в конструируемый проект идентичности. Доверие, по мнению Гидденса, обеспечивает связи актуальных и потенциальных событий траектории идентичности, настоящего и будущего, взаимодействия с другими и социальной активности. Поскольку риски становятся для человека эпохи поздней современности привычными, он предпочитает их скорее игнорировать, чем менять траекторию «Я». Гидденс называет эту рефлексивную практику «отработанной бдительностью» [16], которая создает защитный кокон, своего рода покров доверия, позволяющий поддерживать устойчивое конструирование идентичности в подвижной среде социального риска.

В качестве своеобразного итога обсуждения и анализа работ Гидденса об угрозах идентичности предлагаем систему понятий, которые выполняют роль концептуальной схемы исследований в данной области.

Идентичность — рефлексивный проект собственного «Я», который проявляется в целостном нарративе.

Нарратив идентичности — связанная и непротиворечивая история о себе, отражающая внутренний конструкт «Я», независимо от того, артикулируется ли она другим или только себе.

Доверие — альтернатива дисконнекции, которая проявляется в вынесении за скобки всех угроз и препятствий реализации проекта идентичности.

Бессобытийный мир — жизненная среда индивида, в которой отработаны или игнорированы неконтролируемые риски и угрозы.

Защитный кокон — покров доверия, обеспечивающий онтологическую безопасность человека в среде риска.

Траектория «Я» (жизненный план) — совокупность намерений, включающих в себя эмоциональное и рефлексивное преодоление прошлого, осознанное конструирование будущего.

Выводы

Системный анализ концепции Гидденса позволил нам сделать некоторые выводы.

Общим объединяющим понятием, описывающим изучаемые социальные процессы, является категория современности, в которой британский ученый выделяет подкатегорию поздней современности, понимаемой как последний этап современности, в котором помимо ускорения процессов, характеризующих современность вообще, происходит дисконнекция индивида с привычной системой социальных связей и формируется среда риска.

В этих условиях идентичность индивида представляет собой рефлексивный проект, конструируемый в каждодневном поиске баланса между дисконнекцией и доверием при вынесении за скобки всех опасностей и угроз формированию непротиворечивого нарратива идентичности.

Заключение

Концепции социального риска и угроз идентичности в творчестве позднего Гидденса можно рассматривать как целостную теорию, объединенную общим категориальным аппаратом, отражающим системные связи внутри объекта исследования.

Ключевым объяснением процессов поздней современности Э. Гидденс считает процесс дисконнекции, который может быть интерпретирован как отключение, разъединение, отделение, разрыв связи, предполагающий исключение индивида в социальном пространстве из отношений локального измерения и в социальном времени, что ведет к разрыву с традицией. В этом он видит возможность трансформационного риска определенных элементов социальной структуры.

Вводя понятие «среда риска», ученый анализирует ее на технологическом, экономическом, социальном и информационно-ментальных уровнях и выделяет три составляющие рискогенной среды: угрозы и опасности, порождаемые рефлексивностью модернизи; угроза неконтролируемого насилия над человеком как биологическим видом; угроза утраты смысла и цели жизни, определяемая безуспешностью попыток личности преодолеть дисконнекцию между личностными смыслами и рефлексией социальных вызовов.

В рамках данной концепции идентичность индивида воспринимается не как данность, а как заданность, она постоянно, практически ежедневно конструируется как рефлексивный выбор в рамках представленных ему альтернатив: глобализация и фрагментация, открытость и недостижимость, доверие и неопределенность, индивидуализация и стандартизация. Конструируя собственную идентичность, человек вынужден соизмерять ее с социально одобряемыми стандартами материального и духовного потребления, создавая связный и непротиворечивый нарратив своей идентичности.

Выявленная нами система понятий может стать методологической основой для их операционализации и поиска индикаторов будущих эмпирических исследований в области социологии риска и идентичности.

Литература

1. Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. реф. Е. В. Грунт; науч. ред. Л. Н. Коган, Г. Е. Зборовский; предисловие Г. Е. Зборовский. М.: Урало-сибирский региональный дом экономической и научно-технической пропаганды, Уральское отделение Советской социологической ассоциации, 1991. 276 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
3. Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

4. Гидденс Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. 424 с.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
6. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. С. 23–36.
7. Могилев В. В. Трансформация обществ в контексте современных теорий модернизации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 8 (123). С. 75–81.
8. Науменко Т. В. Информационное общество и глобализация // Информационное общество. 2017. № 6. С. 4–11.
9. Пятецкий Л. Л. Идентичность в мировой социологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. С. 172–175.
10. Рыжов Б. Н. Системная психология: монография. 2-е изд. М.: Т8 Издательские технологии, 2017. 356 с.
11. Федорова С. А. Современные концепции социальной структуры: от интегративных теорий к теориям потоков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2. С. 46–59.
12. Шубрт И. Проблема социальных изменений в перспективе теории Энтони Гидденса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 6. С. 232–241.
13. Якушина О. И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Вестник РАЕН. 2014. № 4. С. 87–95. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12685> (дата обращения: 22.12.2018).
14. Яницкий О. Н. Солидарность в условиях катастроф: некоторые проблемы теории // Социологический ежегодник. 2013. № 1. С. 213–231.
15. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity, 1990. 186 p.
16. Giddens A. *Risk Society: The Context of British Politics. The Politics of Risk Society*, Cambridge: Polity Press, 1997. P. 23–34.
17. Mead G. H. *Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist* / G. H. Mead; ed. and with an introduction by C. W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. 401 с.

SOCIAL RISKS OF MODERNITY AND THE THREATS TO IDENTITY: SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT OF A. GIDDENS

O. A. Dobrina,
NSPU, Novosibirsk

This article is an attempt to create a system of concepts for the development of a holistic theory of social risks and threats to self-identity. To this end, we consider the research papers of the British sociologist A. Giddens devoted to the problems of late modernity, social risk and self-identity. The system of concepts presented in the scientific works of late Giddens is mainly attributive, revealing the connections between them; this allows us to present the concept of social risks and threats to identity as a holistic theory. The synthesis of the system analysis of the basic concepts and the interpretative approach is used as the methodological basis of this research.

The main explanation of the processes of late modernity E. Giddens considers the process of disconnection, involving the exclusion of the individual in the social space from the relations of the local dimension and in social time — a break with tradition. Introduced by Gidens the concept of «risk environment» is analyzed at the technological, economic, social and information-mental levels. There are three components of the risk environment.

The self-identity is interpreted not as a given, but as a construct. It is constantly, almost daily, constructed as a reflexive choice within alternatives: globalization and fragmentation, openness and inaccessibility, trust and uncertainty, individualization and standardization. Constructing self-identity, a person is forced to measure it with socially approved standards of material and mental consumption, creating a coherent and consistent narrative of his identity.

The conducted research has allowed to draw a conclusion that works of late Giddens represent a peculiar cycle, basis of construction of the integral theory of social risks and threats of identity. The system of concepts revealed by us can be a methodological basis for their operationalization and search for indicators of future empirical research in the field of sociology of risk and identity.

Keywords: late modernity; reflexivity; disconnection; social risk; risk environment; self-identity; identity narrative; trust; protective cocoon; self-trajectory.

For citation: Dobrina O. A. Social risks of modernity and the threats to identity: systematic analysis of the concept of A. Giddens // Systems Psychology and sociology. 2019. № 1 (29). P. 100–108.

References

1. **Giddens A.** Sociology / Tr. from English. Ref. E. V. Soil; scientific. editing by L. N. Kogan, G. E. Zborovsky; pref. G. E. Zborowski. M.: Ural-Siberian regional house of economic, scientific and technical propaganda, Ural branch of the Soviet sociological Association, 1991. 276 p.
2. **Giddens A.** Fate, risk and safety // THESIS. 1994. № 5. P. 107–134.
3. **Giddens A.** Sociology / Tr. from English. Scientific editing of V. A. Yadov; the General editing of L. S. Gurieva, L. N. Basilevich. M.: editorial URSS, 1999. 703 p.
4. **Giddens A.** New rules of the sociological method // Theoretical sociology: anthology: 2 h. / Tr. from English., Fr., Ger., It.; Comp. and the General editing of S. P. Bankovskaya. M.: Book house «University», 2002. Part 2. 424 p.
5. **Giddens A.** Structure of society: an Essay on the theory of structuration. M.: Academic project, 2003. 528 p.
6. **Giddens A.** Runaway World: How Globalisation is Reshaping Our Lives. M.: the Whole world, 2004. P. 23–36.
7. **Mogilev V. V.** Transformation of societies in the context of modern modernization theories // Bulletin of the TRANS-Baikal state University. 2015. № 8 (123). P. 75–81.
8. **Naumenko T. V.** Information society and globalization // Information society. 2017. № 6. P. 4–11.
9. **Patacki L. L.** Identity in the world of sociology // Bulletin of Volgograd state University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2009. № 2. P. 172–175.
10. **Ryzhov B. N.** System psychology: monograph. 2-e Izd. M.: T8 Publishing technologies, 2017. 356 p.
11. **Fedorov S. A.** Modern concepts of social structure: from integrative theories to theories of flows // Journal of sociology and social anthropology. 2016. V. 19. № 2. P. 46–59.
12. **Shubrt I.** Problem of social change in the perspective of the theory of Anthony Giddens // Journal of sociology and social anthropology. 2012. V. 15. № 6. P. 232–241.
13. **Yakushina O. I.** Identity in the sociological theory of E. Giddens // Modern problems of science and education. 2014. № 4. C. 87–95. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12685> (Date accessed: 22.12.2018).
14. **Janicki O. N.** Solidarity in disasters: some problems of the theory // Sociological Yearbook. 2013. № 1. P. 213–231.
15. **Giddens A.** The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity, 1990. 186 p.
16. **Giddens A.** Risk Society: The Context of British Politics. The Politics of Risk Society, Cambridge: Polity Press, 1997. P. 23–34.
17. **Mead G. H.** Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist / G. H. Mead; ed. and with an introduction by C. W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. 401 c.